

Остаток ночи Вероника находилась рядом с Тимом, предварительно оттащив его подальше от слишком уж хитрой и наглой, по мнению рыжеволосой девушки, суккубки. Ну а бедная София, рискнувшая всем и ничего взамен не получившая, так и осталась сидеть на месте и поднялась только по прошествии примерно получаса. Тиму было жаль её – он понимал, что Тьмы суккубка потратила немало, да только всё впустую и теперь ей скорее всего, придётся несладко. «Такова жизнь. Даже если бы я сам не отверг её, Вероника бы остановила нас и всё закончилось бы даже хуже», про себя думал парень, искоса поглядывая на Сестру Тьмы.

Своей рыжеволосой подруге он, оказавшись за пределами слышимости Софии, принялся пересказывать их с Николаем разговор, попутно объясняя, зачем сказал, что у него с Вероникой сложные отношения. Понять как к этому всему отнеслась Сестра Света, парень так и не смог, потому что, когда выдохся, изложив цепочку собственных умозаключений, она лишь вымолвила «понятно», и более ничего. С другой стороны, упрекать или ругаться на темного товарища Ника не стала, и уже за это Тим был ей премного благодарен.

Разговор с Вероникой не задался, поэтому Тим, закончив с объяснениями, просто молча разглядывал звёздное небо и размышлял о странном поведении своей рыжеволосой попутчицы. «Всю дорогу она оставалась холодной и неприступной ледышкой, почти не разговаривала, да и вела себя, как со мной, так и с другими, максимально отстранённо, однако её поцелуй оказался страстным и, как мне показалось, настоящим», не оставляли парня в покое не свойственные ему мысли интимного характера.

Украдкой взглянув на девушку, он припомнил её лицо после поцелуя и сравнил с тем, что наблюдал сейчас. «Да как у неё это получается? Это же два совершенно разных человека! Никогда мне этих женщин не понять, это уж точно», сокрушался Тим, созерцая полное и абсолютное отсутствие эмоций.

Утро наступило только спустя несколько часов, так что парочке пришлось довольно долго терпеть эту, во всех смыслах неудобную и неловкую ситуацию. К сожалению, это самое утро, припасло для Тима ещё один неприятный сюрприз. Как выяснилось, София сама решила поменяться и дежурить ночью во вторую смену.

И ей бы это, возможно, сошло с рук, если бы не Кира, которая тут же принялась задавать вопросы. Насколько понял Тим, воительница разозлилась больше из-за того, что Николай не рассказал о своём решении согласиться с просьбой Тима, нежели из-за того, что вне очереди вклинилась София. Однако злость свою Кира вымещала именно на Сестре Тьмы.

Окружив бедную суккубку, воители обсуждали её дальнейшую судьбу, подогреваемые эмоциональными возгласами заместительницы Николая.

— Ладно бы просто поменялась, но ведь она при этом заявляла, что ты разрешил, Ник! А раз это не так, значит она не считается с тобой как с лидером и плюёт на твой авторитет! По всем правилам она обязана доказать, что имеет право вести себя настолько высокомерно. И всем здесь известно, что должно произойти дальше, или я не права?

Толпа одобрительно загудела, поддакивая воительнице, которая, широко улыбнувшись, продолжила:

— Поединок чести – это единственный выход! Ну а если откажется, предлагаю привязать её к какому-нибудь дереву и оставить здесь.

Кричала воительница, и многие воины согласно кивали, продолжая переговариваться между собой, бросая злые взгляды на преклонившую колени Софию. Насколько понял Тим, суккубка вчера потратила почти всю свою Силу, и сейчас сопротивляться была совершенно неспособна. Хотя она и раньше ничего не смогла бы противопоставить молодым воителям – боевыми навыками нынешние Сестры Тьмы, мягко говоря, не славились.

Предводитель экспедиции мрачно взирал на всё это с некоторого отдаления, скрестив руки на груди. Участвовать в фарсе, устроенном заместительницей, ему естественно не хотелось, однако никакого другого выхода парень не находил. Если бы он решил пустить всё на самотёк, махнув рукой, то его перестали бы уважать. По крайней мере так эту ситуацию истолковал для себя Тим. Ну а Кира продолжала подливать масло в огонь, своими криками подогревая толпу все сильнее.

— Может быть скажешь что-нибудь в своё оправдание?

Обратился Николай к преклонившей колени девушке. Бедняжка даже голову поднять побоялась, тихонько, почти шепотом вымолвив:

— Ничего. Я приму любое наказание.

Покорность и покаяние суккубки хорошо подействовали на парней, им стало не по себе, некоторые даже начали тихонько расходиться, махнув рукой, добавляя что-нибудь наподобие: «ничего другого от Сестры Тьмы и не ожидалось». Однако Кира не собиралась спускать на тормозах этот незначительный конфликт.

— Значит я сама привяжу где-нибудь здесь эту наглую мерзавку, и пусть выпутывается, раз она такая изворотливая змея. Или пусть дерётся как подобает! А ты Ник, надеюсь не проявишь слабость как остальные и не станешь жалеть её.

Кира бросила на землю, под ноги суккубке, клинок. Настоящий, а не учебный, и отошла в сторону. Воины тут же образовали кольцо, освободив побольше места для Николая и Софии. Сестра Тьмы колебалась, наверное, целую минуту, а потом, вздохнув, всё-таки взяла оружие и медленно поднялась на ноги. Ник обнажил свой двуручный меч и направил острие в лицо суккубке.

Колени Сестры Тьмы дрожали, руки с трудом удерживали клинок перед собой. Создавалось такое ощущение что даже без постороннего воздействия, София уронит оружие, да и сама рухнет на землю. Она даже Силу не задействовала, пребывая в своём сломленном,

меланхоличном состоянии.

К сожалению, Николай воспринял такое поведение девушки по-своему. Он решил, что суккубка издевается над ним, как бы показывая всем, что не воспринимает предводителя экспедиции всерьёз. Разозлившись, он решил закончить поединок быстро и с максимальной жестокостью. Отведя свой меч в сторону, темный воин рванул вперед, ожидая что суккубка отреагирует на такую бесхитростную, и в то же время мощную атаку, уклонившись или, по крайней мере, попытается это сделать.

Ник специально целился так, чтобы между его клинком и корпусом Софии оставался меч, выданный перед боем глупой Сестре Тьмы. С низким гулким звуком рассекая воздух, длинное лезвие его двуручника по широкой дуге приближалось своей жертве, предвкушая скорое и мощное столкновение и такую же быструю, безоговорочную победу.

Парень до последнего момента не сводил взгляда с глаз Сестры Тьмы ожидая увидеть в них Силу, однако растянувшаяся на целую вечность секунда очень быстро закончилась, а София так ничего и не предприняла. «Черт, я же её сейчас пополам разрублю, выбив из её дрожащих, мокрых от пота ладоней бесполезный в такой ситуации меч Киры!», мелькнуло в голове Николая. Это была даже не мысль, а осознание неизбежного финала, но остановиться воитель уже не мог.

Лезвие его меча наконец встретило едва заметное сопротивление, столкнувшись с клинком Софии почти у самого своего эфеса. Однако, как и предполагал парень, подобное сопротивление ни на что не повлияло – руки суккубки даже не пытались заблокировать удар, а карие глаза, вместо того чтобы заполниться Тьмой и внимательно следить за противником, как закрылись в самом начале атаки предводителя экспедиции, так до сих пор и не открылись.

Время ещё сильнее замедлилось для Николая. Он не питал более никаких иллюзий – «вот сейчас её голова дёрнется вправо, а тело начнёт разрывать на две части», с холодной отрешенностью думал темный воин. Парень специально слегка наклонил лезвие перед атакой, чтобы удар, даже такой мощный, всё равно оставался шанс парировать, направив вверх или вниз. Ник рассчитывал выбить из рук Софии оружие таким образом, чтобы она вслед за ним упала и откатилась подальше, поэтому и вложил в этот удар столько силы.

К сожалению, теперь это обернулось против него – настолько мощный, неправильно поставленный удар, достигнув цели, действительно начнёт не разрезать, а разрывать ничем особо не защищенное тело суккубки и исцелить её будет уже невозможно. «Хотя даже если бы я поставил удар правильно – выставив лезвие параллельно земле, исцелить идеально рассечённое на две части тело никаким волшебством бы не получилось, подобные чудеса даже во времена Гармонии никто не совершал», так же чётко для себя осознавал Ник.

Он давно уже не боялся смотреть в лицо человеку, жизнь которого собирался отнять, но привыкнуть к этому и сделать как велел наставник – отрешиться в момент удара от чувств, пока не получалось. «Как жаль, что всё закончится вот так – это не победа в поединке, а банальное убийство», и это была последняя осознанная Ником мысль перед тем, как бой закончился.

Выскочивший из рук Софии меч вонзился в мягкий мох, на самом краю поляны, чудом никого из зрителей не зацепив, а клинок Николая, перекричав звон после столкновения, с хриплым «у-у-ф-в» замер в руках своего хозяина, с другой стороны от начала замаха, закончив рисовать в воздухе тёмный полукруг. Отлетевшая назад София, целая и невредимая кубарем покатилась по земле, а напротив предводителя экспедиции, почти на том же месте, где только что находилась суккубка, преспокойно стоял Тим.

Парень хмуро поглядывал на Николая, выбросив кусочек ткани, который оторвался от воротника Софии. Время для предводителя тёмных восстановило свой привычный темп, и он наконец обрёл способность видеть не только непосредственно перед собой. Слишком сильно сконцентрировавшись на Сестре Тьмы он не замечал ничего что происходило вокруг. Теперь же парень догадался, что вместе с его рывком вперёд устремился и Тим, который оказавшись чуть сзади и сбоку от Софии дёрнул последнюю назад за воротник чем спас её жизнь, вытащив в последний момент из-под удара.

Наступившую тишину нарушал только кашель суккубки, которая держалась за свою шею в том месте, где на неё надавила одежда. Присмотревшись к девушке, Ник заметил, что её курточка лишилась нескольких пуговиц и завязок, обнажив для взглядов всех собравшихся почти полностью выпавшую наружу выдающуюся грудь. Краска тут же хлынула к лицу предводителя экспедиции, и он повернул голову в другую сторону.

— Ах, Тим! В поединок чести вмешиваться нельзя, если только ты не...

Попыталась что-то объяснить Кира, но Ник резко оборвал её:

— Ты сейчас тоже вмешиваешься, так что замолчи или пожалеешь!

Воительница мгновенно сомкнула уста, да ещё с таким энтузиазмом, что было слышно, как щёлкнули её зубы. Удовлетворившись таким результатом Николай молча отправился за клинок, который выбил из рук Софии и вернувшись протянул его рукоятью вперёд Тиму.

— Нам придётся сразиться по-настоящему. Раз уж ты вмешался в поединок на стороне той девчонки. Иного выхода просто нет. Защищайся, в этот раз я выложусь на полную!

Последние слова Ник резко выкрикнул сразу же после того, как Тим неуверенно взялся за рукоять предложенного ему магического оружия и едва успел отразить им мгновенно нанесённый удар. Не успев начаться, сражение тут же превратилось в практически одностороннее избиение. Николай засыпал своего противника ураганом прямых выпадов, уколов и ударов, совершенно не заботясь о защите. Предводитель экспедиции, сейчас совершенно не походил на себя прежнего – он не использовал хитрые маневры и совсем забыл про осторожность, вкладывая все силы в атаку.

Парень злился на себя, ведь он чуть было не забрал жизнь глупой суккубки просто потому, что неправильно истолковал её поведение приняв слабость и беспомощность за пренебрежение и высокомерие. Кроме того, его очень сильно раздражала сложившаяся ситуация, в которой он в

своих собственных глазах выглядел каким-то злодеем, возжелавшим выместить скопившийся за время экспедиции стресс на слабейшей подчинённой из своего отряда. «На никчёмной Сестре Тьмы, которая совершенно неспособна сопротивляться», стыдил он сам себя мысленно.

Теперь же судьба буквально вынудила воителя сражаться с противником, которого одолеть нет никакой возможности. «Поражение – вопрос времени», ещё до начала боя сказал сам себе Николай, ведь он, так же как и Кира считал, что Тим просто сдерживался, участвуя в тренировочных боях и только потому присоединившегося странного парня удалось пару раз под конец одолеть.

Ник морально приготовился к наихудшему финалу. Более того, он жаждал его, а потому поменял свой стиль боя на тот, которым пользовался когда-то давно, до памятного позорного поражения. Предводитель экспедиции вкладывал всё что у него было в свои атаки, добавляя к ним не только скорость и силу, но также и скопившуюся за долгое время злость и обиду.

И только сейчас, находясь в настоящем бою, балансируя на грани жизни и смерти, как это ни странно, он наконец смог расслабиться. Точнее расслабились его разум и душа, в то время как тело выдавало весь доступный максимум мощи.

Глядя на этот поединок, каждый присутствующий воин проникся уважением к своему предводителю. Кира, хоть и стояла в первом ряду, всё равно приподнялась на цыпочках, сжимая кулачки.

Прямо как сейчас, находясь в двадцати метрах, она своими глазами видела то горькое поражение, которое потерпел когда-то Николай от Сурта. Однако воительница искренне верила – если бы вместо Тима здесь находился тот самый надменный сынок Владыки, он бы однозначно проиграл.

Опустившаяся на землю, после того как её спас Тим, София наблюдала за схваткой сквозь пальцы, закрывая лицо руками. При этом она едва слышно ахала и охала. Для неё происходящее действо казалось каким-то неправильным. Таких яростных битв суккубка никогда раньше не видела и вообще считала все сейчас происходящее чем-то нереальным.

Девушка вообще чувствовала себя на грани нервного срыва. Её обострённый, как и у других Сестер Тьмы, инстинкт самосохранения кричал и визжал в мозгу, доводя суккубку почти до настоящего безумия. София до сих пор не могла поверить, что её буквально сняли с эшафота. Да ещё кто – тот, у кого она этой ночью пыталась похитить Силу.

Успел бы Тим вытащить Софию из-под удара, если бы последней удалось задуманное – вопрос который задавала себе перепуганная до глубины души девушка не находя ответа. Она просто благодарила Великую Тьму за то, что та, таким вот образом, уберегла её от смерти.

А ещё странное ощущение или, скорее необычный, но очень приятный привкус никак не давал суккубке покоя. Недавно ей казалось, что всё кончено. Она смирилась со своей судьбой – лучше быстро погибнуть от удара меча, чем медленно, привязанной к дереву. Даже инстинкты

Сестер Тьмы не пытались вмешаться в этот раз. Хотя последнее София связывала с крайней степенью истощения.

«Но это ведь невозможно! Тим лишь мгновение прикасался ко мне, в миг, когда выдёргивал из-под удара. Мы не занимались сексом, и даже не целовались, но тем не менее, откуда же взялась вся эта Тьма», спрашивала себя София, чувствуя, что объём Силы восстановился почти полностью.

С другой стороны полянки, обратившись в камень застыла Вероника. Её ноги в любую секунду готовились сорваться с места, а рука уже сжимала рукоять излюбленной рапиры. Никто из присутствующих не замечал этого только потому, что все с восторгом наблюдали за невероятной схваткой двух молодых мастеров битвы.

Вот только Тим не являлся никаким мастером, Вероника это знала прекрасно. Более того, он взял в руки настоящий клинок всего пару месяцев назад. Рыжеволосая девушка не переставала поражаться и даже восхищаться успехами парня, который слишком уж быстро прогрессирует на своем боевом пути.

С того самого дня, когда Тим сразил светлого товарища Никитку, она чувствовала трепет, при одном лишь взгляде на необычного темного. Не так давно, повстречав других темных, Сестра Света осознала, что он отличается от них возможно так же сильно, как и от светлых.

Спасая рыжеволосую девушку от Николая и Киры, а также в спаррингах, в самом начале совместного путешествия с этой экспедицией, парень показывал чудеса скорости, силы и изобретательности. «Однако раньше он не казался таким уж выдающимся бойцом, тут же вспоминается наша первая совместная охота» размышляла рыжеволосая девушка.

Сейчас же Вероника вновь видела перед собой только лишь начинающего постигать секреты Силы, кое-как обученного, пусть и довольно сильного паренька. Тим явно стал медленнее и слабее чем был неделей или, тем более двумя неделями ранее. Единственная из всех здесь присутствующих, кто на самом деле понимал, что происходит, оставалась как раз рыжеволосая Сестра Света. Понимала, но, к собственному стыду, поделать ничего не могла.

Новое поколение темных выросло не слабее чем её собственное, воспитанное в Цитадели Света. Наблюдая за тренировочными поединками, Ника про себя с горечью и досадой признавала, что уступает той же Кире и скорее всего, проиграет ей в честном бою. Ну а предводитель темных сейчас вообще показывал уровень, на целую голову превосходящий его заместительницу, а то и на две.

Тим отбивался как мог, но в глазах своей подруги он уже проиграл. Ей оставалось лишь надеяться, что конец поединка не обернется ужасной смертельной трагедией, а приведёт лишь к ранению. Хотя, судя по вкладываемой Николаем в удары мощи, если это и будет ранение, то уж точно крайне серьезное. Именно поэтому Вероника приготовила своё оружие – чтобы остановить взбесившегося предводителя экспедиции, ежели тот возжелает добить поверженного раненого противника.

Кусая до крови губу и совершенно этого не замечая, Ника балансировала на грани, готовая задействовать Силу Света сначала для собственного рывка, а затем и для исцеления Тима. Сказал бы ей кто-то, например полгода назад или раньше, что она станет так сильно переживать и волноваться о каком-то темном, девушка подняла бы такого глупца на смех, однако судьба непредсказуема и пути её воистину неисповедимы.

В тот день, в избушке старика Ратибора, когда губ девушки впервые коснулись губы Тима, и кстати это вообще был первый парень, который посмел сделать такое, трепет, что она испытывала, глядя на темного парня изменился и преобразился. Раньше на девушку давило чувство страха, граничащее с настоящим ужасом, но после того, как Тим влил в тело Сестры Света новую, ранее неизведанную ей Силу Творения, страх потеснило другое, новое для рыжеволосой девушки чувство. Она, конечно, побаивалась, но в то же время жаждала повторения того поцелуя.

Кроме того, ей уж больно понравилась честность паренька, когда тот признался, что поцелуй с рыжеволосой – это именно то, чего хотел он сам, и не попытался прикрыться состоянием опьянения. Тогда в глазах девушки Тим заслужил не только уважение, но и изрядную долю симпатии.

Потом произошло много всего другого. Вместе с Тимом Вероника столкнулась с трудностями и опасностями, которые припасли для непрошенных гостей глубины зловонных болот. Вместе они преодолели эти трудности, и живой Ника оставалась только благодаря тому, что Тим находился рядом, оберегая её и защищая.

Всего пару часов назад, посреди ночи, девушка повела себя не просто вызывающе, но возможно даже излишне дерзко. Смелые слова и последующий за ними страстный поцелуй, все это обошлось ей ценой всей мужественности, на которую только была способна юная Сестра Света. И наверное, первый раз в жизни она порадовалась тому, что цвет её кожи розовее чем у многих других, а волосы огненно-рыжие. Благодаря этому Тиму не удалось разглядеть насколько сильно покраснела Вероника после тех слов и после того смелого поцелуя.

Последнее, кстати, оказалось настолько приятным действием, что девушка пообещала себе: после того как спасёт этого глупого «фальшивого парня», загнанного сейчас в угол, и выберется с ним из болот, приложит максимум усилий, чтобы сделать его не «фальшивым», а самым что ни на есть «настоящим». Никого другого в этой роли Вероника не видела и видеть не хотела. И это при том, что в Цитадели Света желающих заполучить её сердце находилось немало – Вероника являлась не только талантливой Сестрой Света, но также и довольно привлекательной молодой девушкой.

Тем временем ситуация в центре поляны медленно менялась. Тим больше не отступал назад, а потихоньку смещался в сторону, его движения стали более легкими и уверенными. И хотя он до сих пор не провёл ни одной серьёзной атаки, с натиском Николая он справлялся всё лучше и лучше. Однако не успела Вероника обрадоваться такому повороту, как её глаза зацепились за мелькающее то здесь, то там между сталкивающимися клинками лицо Тима.

На этом лице начинала медленно вырисовываться та самая ухмылка, с которой парень проткнул Никитку его же оружием. Скорость движений Тима возросла настолько, что он наконец сумел нанести свой первый удар, правда не оружием, а ногой, пиная подставившегося в очередной раз Николая в живот.

Никто, включая похоже самого Тима, не ожидал того, что случилось после. Несмотря на прямое столкновение, преодолевая боль, Ник продолжил движение вперед и вонзил острие своего длинного двуручника в плечо противника. На таком расстоянии Николай по полной использовал преимущество своего оружия, ведь меч Тима не мог его достать из-за более короткого клинка. И хоть Ник получил тяжелейший удар в солнечное сплетение, от чего его лицо скривилось, поединок похоже выиграл именно он.

Примерно так, затаив дыхание думали все наблюдающие за боем, когда Тим, вместо того чтобы отстраниться назад, вырывая острие из своей плоти, устремился вперед, ещё дальше вгоняя лезвие в плечо. На мгновение Ник растерялся, а потом, так и не успевшая опуститься на землю, после удара в живот, нога его противника, в окованном металлом сапоге, дернулась вверх с силой ударяя по незащищенному запястью. Пальцы Николая разжались, выпустив эфес, после чего Тим, со всё ещё торчащим в своем теле двуручником подался вперед и приставил к горлу противника лезвие уже своего одноручного меча.

Это была однозначная и окончательная победа, но Тим естественно убивать никого не собирался. Хмыкнув, так и не убрав со своего лица злобную полуулыбку, он отбросил в сторону свое оружие и со словами:

— Не так давно что-то подобное со мной уже происходило. Ножичек правда в тот раз был поменьше... мда-а, одежду снова попортил и запачкал.

С этими словами парень взялся голыми руками за лезвие и вырвал двуручник из своей плоти. Кровь тут же начала окрашивать ткань прилегающую к ране, так что Тим попытался сбросить с себя одежду, запуская регенерацию, но рядом возникла Вероника, естественно уже без своей рапиры. Девушка быстро, но аккуратно разобралась с одеждой, открыв взорам окружающих страшную кровоточащую рану, и приложив к ней руки использовала Силу, прибавляя к регенерации Тима свое исцеление. Однако несмотря на все усилия кровь удалось остановить только спустя минуту.

Всё это время Ник так и не сдвинулся с места, впрочем, как и остальные темные, образовавшие кольцо на краю поляны.

— Я проиграл, а потому не имею больше права руководить этими людьми. Готов принять наказание за то, что дерзнул бросить вызов нашему спасителю, и вверяю ему дальнейшее руководство, как того и требуют законы Тьмы!

Произнёс он наконец, когда края раны Тима начали сходиться и тот взглянул на недавнего противника снизу вверх. Тим снова стал самим собой, избавившись от кровожадной ухмылки на лице.

— Да плевать мне на какие-то там законы. А поединок вышел отличным. Мне даже пришлось задействовать некоторые свои внутренние резервы... хе-хе-хе.

Засмеявшись в конце, Тим тихонько, так что расслышала одна лишь Вероника, добавил: «надеюсь это мне ничем плохим потом не аукнется», и продолжил уже громче:

— Я конечно знаю, что в чужой монастырь со своим уставом лезть не следует, однако всё же скажу что думаю. Нет никакой чести в убийстве слабой и беззащитной девчонки. Зато сразиться в честном бою с достойным противником, не жалея себя – совсем другое дело. За такое лично я стал бы уважать. К тому же, Ник, ты ведь говорил, что уже сегодня мы из болот выберемся, а потом ваша группа распадётся и каждый последует своей дорогой за своим наставником. Подумай, что запомнят эти ребята и как станут относиться к тебе в будущем. Ну а у меня свой путь, с вами я не пойду. И как я уже говорил, руководитель из меня, мягко говоря, не очень, так что бросай ты эти свои глупости и выведи нас наконец из этого вонючего обиталища пиявок.

Тим говорил громко и чётко, так чтобы все могли слышать его слова. Но в конце, он приблизился к Николаю и закончил с дружеским похлопыванием:

— А ещё ты рукав мне порезал, так что в следующий раз, когда встретимся, с тебя глоточек той штуковины из черной фляжки!

Обведя взглядом темных воинов, сталкиваясь с каждым из них взглядом, Тим примирительно улыбался, не показывая никому собственного дискомфорта, а ведь Вероника знала как это больно и неприятно, когда свежую рану, к тому же нанесённую непростым клинком, исцеляет Сила. Смущённые молодые воители отворачивались и приступали к своим делам и обязанностям. Очень скоро, перекусив и собравшись, экспедиция выдвинулась в путь. Николай угрюмо молчал, так что команды раздавала Кира. В этом не было ничего особенного, ведь воительница и раньше командовала от имени Николая, как его заместительница.

До самого обеда, Ник ходил темнее тучи, погружившись в тяжкие раздумья, но потом, что-то наконец для себя решив, он подошел к Тиму и принялся как ни в чём не бывало обсуждать поединок, допущенные ошибки и способы избежать их в будущем. Почти сразу к обсуждению присоединилась Кира, так что всё стало как раньше, будто между Тимом и Николаем произошел не поединок чести, а обычный спарринг.

Ещё часа примерно через четыре экспедиция наконец окончательно выбралась из болот. Перед молодыми людьми предстала безбрежная равнина, однако где-то километрах в пяти её напололам резала широкая, полноводная речка, загибаясь и уходя в сторону от скал. К этой-то реке и направлялись темные. Где-то там их ожидал корабль. Пришло время прощаться и Тим каждому на прощанье пожал руку, показывая всем темным воинам, что они расстаются друзьями...